

Кацитадзе Инна Мангуровна, Христианова Наталья Валерьевна

К ПРОБЛЕМЕ РЕЧЕВЫХ ПЛАНОВ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРИЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ МОНОГРАФИЙ И СТАТЕЙ РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГОВ)

В статье анализируются тексты монографий и статей российских социологов с позиции оценивания ими фоновой компетенции читателя в рамках речевой стратегии скрытого воздействия "учет автором осведомленности/неосведомленности получателя в теме текста при актуализации причинных отношений". Данный анализ проводится на основе выбора авторами расчлененной (придаточное предложение) и обобщенной (предложно-падежная конструкция) форм выражения причинных отношений и может зависеть от речевых научных жанров статьи и монографии. Объем и распределение информации в данных произведениях влияет на восприятие читателем их содержания, поэтому авторы по-разному оценивают уровень знаний читателей монографии и статьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 109-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Способ совершения действия может выражаться посредством сравнения, уподобления. В рутульском языке сравнение, уподобление оформляются сравнительным оборотом, включающим форму именительного падежа и сравнительную частицу *кал* «как» [1, с. 94]. Например:

Гайт кал явашиене йирхъара. / Как кошка, медленно ходит (пример составлен автором статьи – А. И.);
Гичледнийис дзыдзя!хъ ки яц кал гъвулгара (Посл.). / Трусливому и муравей быком (букв. как бык) представляется [4, с. 23].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно констатировать, что в рутульском предложении обстоятельственные отношения образа действия выражаются посредством богатого грамматического инвентаря: именными формами (именем существительным в падежных формах, именем прилагательным, именем числительным, местоимением) и глагольной формой (конвербами).

Список литературы

1. Дирр А. М. Рутульский язык. Тифлис, 1911. 204 с.
2. Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык. М.: Наука, 1978. 306 с.
3. Махмудова С. М. Морфология рутульского языка. М., 2001. 256 с.
4. Махмудова С. М. Рутульские пословицы и поговорки. М., Дагучпедгиз, 1993. 34 с.
5. Таирова М. О. Морфолого-синтаксическая характеристика падежей рутульского языка: автореф. дис. ... к. филол. н. М., 1998. 16 с.

WAYS TO EXPRESS THE ADVERBIAL MODIFIER OF MANNER IN THE RUTUL LANGUAGE

Ismailova Anzhela Magomedovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Dagestan State Technical University
 angel0578@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of the Rutul adverbial modifier of manner, which designates quality of an action or its manner. In the modern Rutul language the adverbial modifier of manner is expressed by adverbs of manner, the converb, case forms and the nominative case form with the comparative particle *кал/how*. In the Rutul language adverbs of manner are most frequent.

Key words and phrases: adverbial modifiers of manner; case; converbs; nominal forms; verbal forms; adverb; Rutul language.

УДК 81

В статье анализируются тексты монографий и статей российских социологов с позиции оценивания ими фоновой компетенции читателя в рамках речевой стратегии скрытого воздействия «учет автором осведомленности/неосведомленности получателя в теме текста при актуализации причинных отношений». Данный анализ проводится на основе выбора авторами расчлененной (придаточное предложение) и обобщенной (предложно-падежная конструкция) форм выражения причинных отношений и может зависеть от речевых научных жанров статьи и монографии. Объем и распределение информации в данных произведениях влияет на восприятие читателем их содержания, поэтому авторы по-разному оценивают уровень знаний читателей монографии и статьи.

Ключевые слова и фразы: речевой жанр; речевая стратегия; фоновые знания; речевой план актуализации причинных отношений; малая синтаксическая группа; среднеречевая показатель.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
 Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
 Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
 mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ РЕЧЕВЫХ ПЛАНОВ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРИЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ МОНОГРАФИЙ И СТАТЕЙ РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГОВ)

Изучение речевого поведения авторов с позиции их скрытого речевого воздействия на читателя представляет интерес для исследователей в области языкознания, социолингвистики, прагмалингвистики и способствует разрешению таких научных проблем, как диагностирование речевого поведения автора, создание эффективной воздействующей речи и многих других. Исследование различных научных жанров с позиции оценивания автором уровня знаний получателя текста возможно на основании анализа монографий и статей русских социологов по стратегии речевого воздействия «учет автором осведомленности/неосведомленности адресата в теме текста при актуализации причинных отношений».

Жанры статьи и монографии многие ученые определяют как научные речевые жанры [5; 8; 9]. К ним относятся тематические, композиционные и стилистические высказывания, которые вырабатываются определенной сферой языка, порождаются определенными функциями (научной, технической, деловой и т.д.) и специфическими для каждой сферы условиями речевого общения [2, с. 159]. Речевые жанры как факт социального общения являются единицей речевого общения и деятельности людей и обладают рядом признаков: целеполаганием, завершенностью, связью с определенной сферой общения [5, с. 20].

Монография и статья относятся к вторичным речевым жанрам, которые возникают в условиях высоко развитого и организованного культурного общения [2, с. 161]. Им свойственны строгая системность изложения, логичность построения, информационная самостоятельность [8, с. 16]. Автор монографии, всесторонне исследуя определенную проблему, вопрос или предмет, следует строго продуманному плану, который охватывает все стороны анализируемого явления. Статья представляет собой форму научной публикации, которая фиксирует новое знание и накапливает научную информацию [7, с. 85]. В рамках научного стиля исследователи характеризуют эти жанры по таким признакам, как функциональная направленность, прагматическая установка автора, специфика содержания, распределение информации и объем информации [8, с. 16]. По некоторым из них статья и монография совпадают.

Так, общая функциональная направленность монографии и статьи определяется как информирующая и отражающая в тексте позицию автора, так как целью подобных произведений является передача информации по какой-либо проблеме. Прагматическая установка автора монографии и статьи заключается в изменении взгляда читателя на предмет исследования или же в изменении объема известной ему информации, поскольку речевое произведение только тогда выполняет свою коммуникативную задачу, когда его содержание адекватно воспринимается читателем. Признак специфики содержания данных публикаций выражается в способе подачи информации и ее характере. По характеру содержания статья и монография также совпадают, поскольку они отражают переход гипотетической информации в достоверную. В каждом из этих произведений содержится гипотеза, которая характеризует авторское понимание описываемого [Там же, с. 17].

Следует отметить, что монография и статья не совпадают в своих характеристиках по признаку распределения и объема информации. Монография, обладая достаточно большим объемом, характеризуется общей и частной структурой. Ее структура складывается из совокупности определенных частей текста, каждая из которых относительно автономна. Статья же представляет собой текст небольшого объема [Там же, с. 18].

Объем научного произведения может повлиять на восприятие и понимание адресатом той информации, которая в нем заключена. Большой объем монографии позволяет ее автору наиболее подробно и всеобъемлюще изложить свою концепцию и предполагает всесторонний анализ исследуемого явления или проблемы. Причем каждая последующая глава монографии, связанная с предыдущими, формирует у читателя пресуппозиции к излагаемой в ней информации, дает большие фоновые знания, способствует полному пониманию концепции автора [Там же, с. 20]. Статья, в отличие от монографии, предлагает читателю лишь поверхностное освещение исследуемого явления или проблемы.

Считаем, что признак распределения и объема информации обуславливает зависимость выбора автором обобщенной (предложно-падежной конструкции) или расчлененной (придаточного предложения) форм выражения причинных отношений с позиции оценивания им уровня осведомленности получателя в теме текста от данных научных жанров. При изложении материала автор монографии подает излагаемую информацию в обобщенной форме, ориентируясь не только на знания адресата в теме данного исследования, но и на формирование дополнительных фоновых знаний в процессе восприятия материала.

В статье, как тексте ограниченного объема, автор не может предоставить читателю подробный анализ исследуемого явления, поэтому он дает поверхностное освещение определенной проблемы. Статья, как правило, ориентирована на менее подготовленного читателя. Ее автор оценивает уровень фоновых знаний читателя как более низкий, чем свой собственный, поэтому для наилучшего понимания адресатом темы исследования использует расчлененные конструкции в большем объеме, чем в монографии.

Думается, что оценивание авторами уровня знаний читателя в зависимости от речевых жанров статьи и монографии может происходить, с нашей точки зрения, на основе анализа выбора российскими социологами планов осведомленности/неосведомленности в рамках речевой стратегии «учет автором осведомленности/неосведомленности адресата в теме текста при актуализации причинных отношений». План осведомленности актуализируется в виде предложно-падежных причинных конструкций (см. пример (2)) и характеризует ориентацию автора на подготовленного в теме текста читателя. План неосведомленности реализуется в придаточных причинных предложениях (см. пример (1)) и указывает на то, что автор оценивает уровень фоновых знаний читателя как более низкий [13, с. 84].

(1) Социальное действие как «опережающее отражение» предполагает, что следование нормам требует более или менее свободного согласия на то со стороны индивида, ибо норма становится нормой только, если люди признают ее таковой [6, с. 126].

(2) В целом эта попытка удалась, да и сами социологи не особенно спорили, признав по идеологическим соображениям и из-за отсутствия собственной научной теории приоритет за историческим материализмом как общесоциологической теории [1, с. 24]...

Для проведения прагмалингвистического анализа из текстов монографий [1; 3] и статей [4; 6; 10; 11; 12] российских социологов методом сплошной выборки были отобраны малые синтаксические группы (далее МСГ),

то есть актуализированные предикативно-модальные группы, выражающие причинные отношения, и выявлены среднеречевые показатели (далее СРП), характеризующие стереотипное речевое поведение социологов, в монографиях и статьях.

Стереотипное речевое поведение представляет собой неосознаваемое привычное, многократно повторяющееся в однотипных ситуациях и при определенных условиях общения устойчивое речевое проявление по выбору обобщенной или расчлененной форм выражения причинных отношений [13, с. 99]. Сравнение СРП в монографиях и статьях позволяет выявить зависимость выбора автором планов осведомленности/ неосведомленности от речевых жанров произведений. Процентные СРП исследуемых планов представлены в таблице.

Таблица 1.

Среднеречевые показатели в монографиях и статьях российских социологов

Речевые жанры	Кол-во МСГ с причиной	План неосведомленности		План осведомленности	
		МСГ	%	МСГ	%
Монографии	419	297	70,9	122	29,1
Статьи	331	275	83,1	56	16,9

В монографиях российских социологов СРП плана неосведомленности составляет 70,9%, а СРП плана осведомленности составляет 29,1%. В статьях русских социологов СРП плана неосведомленности составляет 83,1% (на 12,2% больше, чем в монографиях), а СРП плана осведомленности составляет 16,9% (на 12,2% меньше, чем в монографиях).

Приходим к выводу, что российские социологи в текстах монографий и статей для выражения причинных отношений используют как придаточные предложения, так и предложно-падежные конструкции, однако преобладание придаточных предложений по сравнению с предложно-падежными конструкциями (70,9% к 29,1% в монографиях, 83,1% к 16,9% в статьях) указывает на то, что они ориентируются на неподготовленного читателя, с более низким, чем у себя, уровнем фоновых знаний.

В текстах статей авторы предполагают еще большую степень неосведомленности читателей в теме излагаемого материала, об этом свидетельствуют более высокий процентный показатель количества МСГ с придаточными предложениями в текстах статей (83,1%), чем в текстах монографий (70,9%), и более низкий показатель количества МСГ с предложно-падежными конструкциями в статьях (16,9%), чем в монографиях (29,1%). Различия СРП планов осведомленности/неосведомленности в монографиях и статьях российских социологов говорят о зависимости выбора авторами данных планов от речевых жанров статьи и монографии.

Таким образом, исследование выбора авторами социологических текстов планов осведомленности/неосведомленности при актуализации причинных отношений показало, что подобный выбор находится в прямой зависимости от жанра произведения, в нашем случае монографии и статьи. Автор монографии, постепенно раскрывая тему своего исследования, добивается полного понимания читателем своей концепции. Следовательно, он ориентируется на более осведомленного в теме текста читателя, чем автор статьи, объем которой не позволяет всесторонне исследовать ту или иную проблему. Автор статьи прогнозирует уровень осведомленности адресата в теме своего исследования ниже, чем уровень читателя монографии.

Список литературы

1. Аверьянов Л. Я. Социология: что она знает и может. М.: Наука, 1993. 105 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. С. 159-206.
3. Ильин В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветских обществ 1917-1996. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 1996. 349 с.
4. Качанов Ю. Л. Истина и политический контекст в научных практиках социологов // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 14-22.
5. Кожина М. Н. Некоторые аспекты изучения речевых жанров в нехудожественных текстах // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1999. С. 18-25.
6. Кравченко Е. И. Теория социального действия: от М. Вебера к феноменологам // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 122-142.
7. Михайлов А. И., Черных А. И., Гиляровский Р. С. Основы научной информации. М.: Наука, 1965. 656 с.
8. Ралык Н. В. Английский язык для аспирантов и соискателей. Иркутск: Иркут. ГУПС, 2005. 60 с.
9. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М.: Высшая школа, 1984. 318 с.
10. Тонченко Ж. Т. Как жить вместе // Социологические исследования. 1998. № 3. С. 10-21.
11. Тонченко Ж. Т. О понятийном аппарате социологии // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 3-16.
12. Филиппов А. Социология пространства // Логос: философско-литературный журнал. 2000. № 2. С. 30-72.
13. Христианова Н. В. Прагмалингвистический анализ высказываний с причинной семантикой в русском и немецком языках (на материале текстов русскоговорящих и немецкоговорящих социологов): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2006. 141 с.

**ON SPEECH PLANES OF CAUSAL RELATIONS ACTUALIZATION IN VARIOUS SPEECH GENRES
(BY THE MATERIAL OF TEXTS OF RUSSIAN SOCIOLOGISTS' MONOGRAPHS AND ARTICLES)**

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology
Khristianova Natal'ya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

The article analyzes texts of Russian sociologists' monographs and articles from the perspective of evaluating the background competence of the reader within the strategy of speech hidden impact "taking into account awareness / ignorance of the recipient by the author in the subject of a text while causal relations actualizing". This analysis is based on the authors' choice of divided (subordinate clause) and generalized (prepositional-case construction) forms of causal relations expression and may depend on speech genres of articles and monographs. Amount and distribution of information in these works affect the reader's perception of their content, so the authors differently evaluate the level of monographs and articles readers' knowledge.

Key words and phrases: speech genre; speech strategy; background knowledge; speech plane of causal relations actualization; small syntax group; middle speech-genre indicator.

УДК 81'367.522

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования конструкций с инверсией в художественном тексте. Инверсия рассматривается как стилистический прием и как средство выражения авторских интенций. Анализируются структурные и экспрессивные свойства инвертированных конструкций в художественном тексте. Такой взгляд будет интересен специалистам в области синтаксиса, стилистики, филологического анализа текста.

Ключевые слова и фразы: инверсия; экспрессивность; стилистический прием; авторские интенции; категория автора.

Ковтуненко Инна Викторовна, к. филол. н., доцент
Холомеенко Ольга Михайловна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на Дону
kivi05@ramber.ru; kholol2012@yandex.ru

**ИНВЕРТИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ: СТРУКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ З. ПРИЛЕПИНА)**

Авторские интенции являются «центром», организующим единую систему значения произведения в парадигме многочисленных его интерпретаций. В художественном тексте выбор способов представления действительности производится автором сознательно, согласно авторскому замыслу, интенции.

Максимальная раскрепощенность и внутренняя свобода, характерная для современного синтаксиса, проявляется в некотором нарушении правил, в известном отказе от норм. Все элементы внешней речевой формы выполняют не столько коммуникативную, сколько автокоммуникативную роль, которая обусловлена некой субъективностью авторской позиции. Говорящий/пишущий стремится «развернуть» объективный фактор в свою сторону и заставляет посмотреть на него со своей (авторской) точки зрения.

Состояние современной лингвистики с позиций антропоцентрической парадигмы обуславливает неослабевающий интерес к фактам языка, которые до сих пор не получили однозначной трактовки в языковой практике. К подобным явлениям относится инверсия, которая чаще всего трактуется как прием экспрессивного синтаксиса. Не опровергая данный подход, мы предприняли попытку проанализировать текстообразующий потенциал инверсии, что также позволило выявить авторские интенции художественного текста.

Актуальность статьи продиктована, на наш взгляд, общим направлением развития синтаксиса современного русского языка, в частности нашедшим свое выражение в построении актуализированных синтаксических конструкций, в том числе и инвертированных. Объектом исследования являются тексты произведений Захара Прилепина. Предметом исследования являются конструкции с инвертированным порядком слов в текстах произведений З. Прилепина. Целью статьи является установление связи между использованием синтаксических конструкций с инверсией и авторскими интенциями.

Несмотря на разночтения в трактовке и таких понятий, как «авторская модальность», «образ автора», в понимании авторской позиции существует тенденция к характеристике говорящего как субъекта повествования или создающего субъективную организацию повествования [5, с. 234]. Мы понимаем под авторскими интенциями общий замысел произведения, общую концепцию будущего текста, диктующие выбор средств для достижения этой цели.

Для обозначения присутствия в тексте автора существует несколько понятий: образ автора, текстовая модальность, тактика и стратегия текста, точка зрения и т.д. Под образом автора обычно имеется в виду суть